

Моск. кинематограф, 1982, 10 стр.

ШУКШИНСКОЕ село Сро-
стки лежит как бы в
треугольнике: с одной сто-
роны гудит Чуйский тракт
на Монголию, с другой —
несет свои светло-зеленые
воды река Катунь, чтобы
слиться с Бией и образовать
Обь, с третьей — возвыша-
ется гора Пикет, где снима-
лись последние кадры филь-
ма «Печки-лапочки».

Вот усадьба, где 25 июля
1929 года у Марии Сергеев-
ны родился первенец. А вот
и тот дом, где прошли детс-
кие и юношеские годы Васи-
лия Шукшина.

Иду к горе Пикет. Еще из-
дали увидел хороший
крестьянский дом, крытый
цинковым железом: летняя
кухня, банька, огород. Дом
этот Шукшин купил матери
Марии Сергеевне в 1965 году
на гонорар за роман «Люба-
вины». Отопление, веранду,
все надворные постройки
сделал сам. В 1976 году
здесь открылся музей
В. М. Шукшина.

Мне в Сроствах посчаст-
ливилось познакомиться с
другом детства Шукшина
Александром Григорьевичем
Куксиным. Он мне расска-
зал:

Однажды (в то время я
работал киномехаником) я
разнес по селу весть, что
привезли новый фильм, в
котором играет наш земляк
Василий Шукшин. Сообщил
я это и его матери. В тот ве-
чер в клубе было битком. И
кино интересное — «Тихий
Дон», и на Васю Шукшина
глянуть любопытно. А в кар-
тине у него, как оказалось,
секундный эпизод: высу-
нулся из-за плетня и, сра-
женный пулей, упал. Расхо-
дясь по домам, сельчане
толковали о фильме, посме-
ивались над земляком, деса-
кать, в Москве можно и не
учиться, чтобы из-за плетня
выглядывать.

Так начинал Шукшин свой
путь в кино, чтобы потом
прийти к фильму «Калина
красная».

ОРЕДИ своих сверстников
Василий особо ничем не
выделялся, учился средне,
иногда неважно. Но в 1954
году экстерном окончил 10
классов.

Родного отца Вася почти
не помнил.

— Его мама, Мария Сер-
геевна, — продолжает
А. Г. Куксин, — одно время
работала на колхозной табач-
ной плантации, а сына, сов-
сем мальчишку, устроила
водовозом. Воду Вася возил
из Катунь на быке по клич-
ке Цыган. Иногда же брига-
дир давал ему лошадей. При-
вести воды дело нехит-
рое, но вот запрячь лошадей
в ходок с бочкой не каждо-

му папану удавалось. Пом-
ню, как тетя Маруся учила
сына надевать хомут:

— Ты, Вася, продень по-
вод узды через хомут да на-
ступи на повод-то ногой,
конь и не будет голову квер-
ху задирать, и хомут легко
оденется.

Этим советом я и сам по-
том пользовался.

Работал Вася и на сенокосе
водовозом, в страду ездо-
вым на жатке. Гоняли мы с
ним лошадей в ночное.

В теплые летние вечера
на уличный перекресток,

речь к молодежи. Обеспечь
обстановку.

Я включал после журнала
свет в зале, и он обращался
к работающей молодежи с
призывом поступать в ве-
черную школу, добиваться
среднего образования.

Шли годы. Шукшин —
студент-дипломник. Свою
дипломную работу — ко-
роткометражный фильм «Из
Лебяжьего сообщают» при-
ез- он показать землякам.
Его мы демонстрировали в
Доме культуры после лек-
ции по сельскому хозяйству.

РОДИНА ШУКШИНА

где собиралась сrostкин-
ская молодежь, Василий
приходил со своей двухряд-
ной гармонью-хромкой. Мы
становились по бокам от не-
го и шли «плетнем» в не-
сколько рядов, заводили ча-
стухи. Василий делал про-
игрыш на гармонике, затем
нам запедала Олег Бычков
зычным голосом начинал
петь:

— Ягодиночка на

лядиночке

И я на льду, на льду.

И снова проигрыш. И все —
в сорок глоток хором, под
оглушительный свист Сре-
ги Бедарева:

— Ягодиночки находятся,
И я себе найду.

Вася очень хорошо играл
также «Златые горы», вальс
«Над волнами», «Товароч-
ку», под которую здорово
плясали наши девчата.

Вася много читал. Книги
ему рекомендовала и подби-
рала соседка — учительни-
ца Анна Павловна Тиссарев-
ская, эвакуированная из Ле-
нинграда. Одной из люби-
мых книг Шукшина была
книга Джека Лондона «Мар-
тин Иден».

А теперь — из письма
Куксина ко мне:

«После службы на флоте
Василий работал учителем
русского языка и литерату-
ры в нашей сrostкинской
школе. К тому времени я
окончил новосибирскую
школу киномехаников и
крутил фильмы в клубе. Ва-
сильин иногда заходил в ки-
нобудку и говорил:

— Саня, нужно толкнуть

фильм всем понравился,
вызвал горячий обмен м-
ниями».

На Алтае он снимал фильм
«Живет такой парень». Свободное от съемок время он
проводил дома. Мы с ним и
нашим сверстником Васили-
ем Рябиковым бродили, как
в детстве, по живописным
островам Катунь, купались,
загорали, ловили быстрых
хариусов и серебристых че-
баков. А под вечер, когда
спалал зной, ездили по ок-
рестным селам. Эти поездки
давали Василию материал
для рассказов, которые я по-
том с интересом читал и
многое узнавал.

ВАСИЛИЙ ШУКШИН пода-
рил А. Куксину ряд своих
книг. На книжке сцена-
рия «Живет такой парень»
он написал: «Сане Куксину»
— другу и активному про-
пагандисту кино. В. Шук-
шин. Москва. 1965 год».

На первой, еще журналь-
ной публикации о Степане
Разине «Я пришел дать вам
волю» Шукшин сделал
надпись: «Сане Куксину —
другу-земляку — с любовью
и сочувствием к тебе, Саша,
— тоже далекому от роди-
ны».

— Однажды за разгово-
ра, — вспоминает Куксин,
— засиделся мы с ним до-
поздна, и я заночевал в их
доме. Дом уже другой, по-
дальше от нашего, он его
для матери купил и сам ло-
жил здесь писать, когда при-
езжал из Москвы. Ну вот я
возьми и скажи, что читал

его рассказ «Дядя Ермолай»
в нашей краевой газете —
«Алтайской правде». Васи-
лий встрепетнулся как-то:

— Где газета-то?
— Дома, — говорю, — у
матери.

— Принеси!
— Так ведь поздно уже,
Вася, ночь.

— Давай на велосипеде и
мигом. Возьми вот фонарик.

Пришлось привезти ту га-
зету. Василий сразу впился
глазами. Раз-другой окли-
нул его — не слышит. Про-
читал, задумался:

— Все верно. Знаешь,
Саша, это не выдуманно, слу-
чай такой в самом деле был.

Почему его так заинтере-
совала местная газета, ко-
гда он в центральных печа-
тался, книги выпускал? Ду-
маю, потому что вниманием
земляков, их мнением Шук-
шин всегда дорожил.

Трудно было Шукшину
без своей малой родины в
столице, родная земля ему
даже по ночам снилась. Он
спал и видел себя там на
Алтае, в Сроствах. В труд-
ную минуту обращался он
за помощью к родной зем-
ле, и она его не подводила.

Вот одно из последних пи-
сем Шукшина матери:

«Здравствуй, родная моя!
Сам измучился и вас из-
мучил обещаниями прие-
хать. Все никак не могу выр-
ваться... Сам соскучился,
сил нет».

Мама, одна просьба: пока
меня нет, не придумывайте
ничего с домом, т. е. не про-
давайте... У меня в мыслях
то — в дальнейшем — больше
дома жить, а дом мне этот
нравится. Вот после этой
большой картины подумыва-
ю с кино связываться по-
реже, совсем редко, а луч-
ше писать и жить дома...
Тянуть эти три слова как-то
не под силу становится. И
вот мечтаю жить и работать
с удовольствием на своей
родине» (журнал «Алтай»,
1975 г., № 3, стр. 83).

Василий Шукшин родился
с этим чувством родины. Он
много обехал земель и
много видел, но не было для
него родней и ближе алтай-
ской земли.

ПОСАДИЛ я на могиле
Шукшина три малень-
ких дубочка, которые при-
вез с родины М. Шолохова,
с Дона, из станицы Вешен-
ской, от знаменитого 400-
летнего могучего дуба. На
Дону Шукшин хотел осуще-
ствить свою заветную, дав-
нюю мечту — поставить
фильм о Степане Разине и
сыграть главную роль. Но
не пришлось...

А. ЛЕБЕДЕВ.